(Перспектива Янаги Минору)

Темнота окутала мое зрение, как пустота небытия. Я не шучу, когда говорю, что ни черта не вижу.

Считайте меня дураком, но я говорю вам, что это была кромешная тьма.

Погодите-ка, что-то есть... проблеск. Осколок света.

Нет, это не какое-то мистическое свечение в конце туннеля, это просто я открыл глаза.

Но если серьезно, что это за чертовщина? Я смотрю на титанов, гигантов, которые не должны существовать в мире разумных пропорций.

А этот самолет? Его как будто накачали стероидами, нарушив все стандарты реальности.

Пространство для ног - мечта, даже в экономе! Не буду врать, это плюс, но время для чертового обзора выбрано неудачно.

— Где я, черт возьми, нахожусь?

Секундочку... что случилось с моим голосом? Я говорю как ребенок на гелии.

А мои руки? Крошечные, ничтожные штучки, которые могли бы смутить ребенка. Но что самое удивительное? Эти чертовы руки двигаются именно так, как я хочу.

— Ну разве наш малыш не просто сгусток энергии?

Какая-то женщина наклонилась и смотрит на меня своими глазами.

Я, наверное, микроскопическая, раз она так наклоняется. Постойте, она что, назвала меня малышом? Вы хотите сказать, что этот маленький карапуз - это... я?

И что это за летающая реинкарнация? Прежде всего, я хочу получить объяснения от богини. Это какое—то похищение души нового уровня, я вам скажу!

— БРРРРРРР!

— Милая мамаша, что происходит!?

Легкие моего малыша работают на полную мощность, а самолет трясется, как мокрая собака. Пространство для ног может быть приемлемым для такого крысолова, как я, но неужели кто-то забыл провести осмотр двигателей?

— Малыш, все хорошо, мамочка здесь.

Женщина, показавшаяся мне странно знакомой, обнимает меня. Но даже она дрожит от подступающего к ней страха.

Мускулистая рука просовывается внутрь, чтобы пристегнуть меня.

— Безопасность превыше всего, малыш — ворчит парень. Его жена и ребенок тоже пристегнуты.

Черт, ну и ситуация. Я только что появился на свет, а теперь снова смотрю в зияющую пасть смерти.

Тряска продолжается, и тут...

—БУМ!

Взрыв справа. Я смотрю, а крыло отрывается, как после неудачного расставания.

—БУМ!

Левое присоединяется к вечеринке - давайте упадем с самолета.

Я выглядываю в окно - облака проносятся мимо, как будто у них назначено свидание с Судным днем.

—•——•——•——•——•——•——•——•——•—

Воспоминания 17—летней давности внезапно всплывают в памяти, сливаясь с хаосом. День, когда в авиакатастрофе погибли мои родители, семья, о которой я узнал совсем недавно. И вот

я здесь, перед лицом новой катастрофы, как раз в тот момент, когда мне предстояло встретиться со своими детьми.

—Бип! —Бип! —Бип! —Бип!

— Заткнись!

Гудки захлестывают самолет, и голубой океан взмывает вверх, приветствуя нас.

Двигатели, возможно, дремлют, но сам самолет? Никаких синяков.

Эти третьесортные убийцы не облажались. Кабина пилота осталась целой, потому что разбить ее было бы слишком просто.

— Ну и ладно — пробормотал я, снова включая двигатели, как Бонд.

Зачем я вообще это делаю?

Оказалось, что пилота забрала та блондинка, стюардесса - да, та самая, которая оказалась лисой среди овец.

Что я думаю? Они хотели пустить пулю в меня или в какую-нибудь бедную задницу. Но сейчас не время для расследований, я должен вернуть этого левиафана в строй.

—Уууууш!

В кабине раздается грохот реактивных двигателей, уносящих хвост этой огромной птицы в небеса.

Этот трюк, достойный Бонда, выжрет больше топлива, чем пироманьяк на заправке, и, конечно, я опоздаю на встречу с отцом, но лучше поздно, чем никогда, верно?

— Блин, наконец-то...

Я справился с этим трюком благодаря своей лицензии на убийство, точнее, лицензии пилота. Коммерческие самолеты для меня - неизведанная территория. Я фиксирую свой взгляд на панели управления, нажимая на кнопку радиопереключателя. Я прочищаю горло и говорю диспетчеру.

— Башня, это рейс 237. Мы находимся в центре чрезвычайной ситуации - на этом самолете происходит серьезная диверсия. В кабине не хватает пилота, и я беру на себя управление этим

большим самолетом. Мне нужны указания, и срочно.

На вышке начинается паника. Они привыкли разговаривать с пилотами, а не с пассажирами, превратившимися в импровизированных авиаторов. Они засыпают меня вопросами - хор раздражения, который действует мне на нервы. Они читают мне лекции о векторах захода на посадку и тому подобное.

— Оставьте меня в покое... Я знаю, что делаю — пробормотал я.

Я справлюсь. Я изменил курс, поменяв Токио на Инчхон, так как он ближе и безопаснее, учитывая, в какую передрягу мы попали.

[Рейс 237, держите курс 2-5-0. Разрешаю заход на полосу 32R.]

Парень из диспетчерской хрипит, как давно потерянный близнец марафонца.

Тишина повисла, когда я включил автопилот.

Облака проплывают мимо, и вот я один в кабине.

Ну, не совсем один - у меня там трупы…

Пилот, второй пилот и убийца стюардессы, связанный, как праздничная индейка, после того как я дал ей вздремнуть.

Я поднимаюсь с пилотского кресла, глядя на белокурую убийцу с кипящим презрением. Сегодняшний день должен был стать для меня особенным, но придурки, которые ее прислали, успели мне поднадоесть.

— Вставай и иди — пробормотал я, встретив ее взгляд с хищным блеском.

— Наконец-то ты проснулась.

Я бросаю на нее дьявольский взгляд, от которого по позвоночнику пробегают мурашки. Она не произносит ни слова, хотя я не удосужился заткнуть ей рот. Эта парочка, этот проклятый дуэт - всего лишь пустая трата моего драгоценного времени.

— Послушай, приятель. У тебя есть выбор: выкладывай все, как на духу, или я вобью в твой мозг кошмар, который будет сопровождать тебя до последнего вздоха. И не поймите меня превратно, я сдерживаюсь не потому, что ты феминистская сука. Мои методы направлены на равенство, просто держитесь крепче и испытайте это на собственном опыте.

В моих глазах пляшет свирепый огонь, когда ее дрожь усиливается. Может быть, мои слова и не содержат угроз, но их веса вполне достаточно. Я плотно закрываю дверь, и эта кабина становится звуконепроницаемым убежищем благодаря оглушительной симфонии реактивного двигателя.

С резким шлепком я ударяю ее пистолетом.

— Какого черта ты делала в этом самолете?

Я наклоняюсь к ней вплотную, сжимая ее челюсть в тисках.

Она заикается, захлебываясь от страха, когда встречается взглядом с моим налитым кровью взглядом.

Но у нее есть мужество - или, может быть, это просто сюжетная броня, потому что она отвечает на мой взгляд, стиснув зубы.

— Хох... Хох... У тебя еще осталась гордость, надо отдать тебе должное — усмехаюсь я, откидываясь в кресле.

— Кто ты на самом деле? Твои приемы, твои навыки... Ты здесь, чтобы играть в стражника? — отвечает она, не сводя с меня глаз.

Ее? А, это вызывает воспоминания, имя Шиджо рядом со мной.

Конечно. Позвольте мне поделиться с вами тем, как мне удавалось выживать до сих пор. Я считаю, что у каждого человека есть слабости, и эти слабости могут стать орудием для врагов. Я использую все имеющиеся в моем распоряжении средства и методы, если они не нарушают моих принципов.

Я посадил ее к себе на колени, при этом ее задница оказалась в центре внимания.

— Продолжайте говорить.

Мой пистолет упирается ей в голову, леденящее душу напоминание о ее уязвимости.

— Как будто я могу пролить здесь дерьмо! — прошипела она.

Пальцы в перчатках наготове, я держу себя в руках.

—Шмяк! Шмяк! Бонк! Бонк!

Мой шлепок попадает ей в зад, ее реакция - любопытная смесь удивления и чего-то еще.

— Аааай! Какого черта ты играешь!? Ха... Ааа..., — огрызнулась она, выражение ее лица - смесь раздражения и... удовольствия? Похоже, она получила удовлетворение от моей небесной пытки пощечинами.

Тем не менее, я сохранял свой профессионализм и покер-фейс, не поддаваясь никакому возбуждению или сексуальному интересу.

— Похоже, вам очень нравится моя порка, да? Это не пытка - это никчемное наказание для сучки-мазохистки!

Минуты идут, причудливый допрос продолжается.

Она умоляет отпустить ее, но я продолжаю свои методичные пощечины, не волнуйтесь, ее униформа еще цела.

Поверьте, я прохожу через это только для того, чтобы добыть нужную мне информацию.

К сведению, я больше не буду повторять этот путь: поиск девчонок и т.д.

Я поклялся обеспечить счастье своих детей, а также их матери, единственной для меня. Будучи человеком целенаправленным, целеустремленным и чертовски волевым, даже в такой ситуации мой член оставался под контролем. Только боги и этот человек понимают мои истинные намерения.

— Хаа... Хаа... Почему ты остановился? — прохрипела она, превратившись из ассасина в шлюху.

Наконец я достаю свой пистолет, затвор отведен назад.

Быстрым нажатием на курок я прекращаю ее жизнь и тщательным движением стираю свой след с этого самолета - вместе со всеми следами моего нетрадиционного небесного допроса.

Откинувшись на спинку кресла пилота, я издаю вздох, в голове все еще бушуют мысли о том,

как уничтожить убийц и вырвать информацию из ее крепкого захвата.

Придирчиво осмотрев кабину, я вижу, что все в порядке, когда самолет входит в воздушное пространство Южной Кореи.

Я ввожу цифры и делаю звонок.

— Эй там~ Минору-кун, как тебе путешествие? Уже приземлились? —раздался голос Аи, в ее тоне слышалось любопытство и тепло. Я не стал делиться с ней подробностями своего полета, просто отправил ей сообщение о том, что лечу в Японию.

Мои губы изогнулись в улыбке, прикрыв тонкой вуалью мои мечущиеся мысли.

— Извини, я немного опоздаю. Чертовы задержки в аэропорту. Похоже, я прилечу завтра.

Я плел паутину лжи. Я никак не мог сказать ей, что это я был в кабине самолета. И по какой-то чертовой причине чувство вины терзало меня. Все, чего я хотел - это обвести вокруг пальца своих детей, но теперь мне казалось, что я подвел их еще до встречи с ними.

— Ааа, попался~! Не волнуйся об этом, Минору-кун. Также приношу свои извинения, яхаха~, так как не смогу встретить тебя в аэропорту.

— Да, я понял. Увидимся позже.

—Жду тебя дома, Минору-кун. Береги себя~.

Дома. Милый выбор слов, я думаю.

Может быть, это ее обучение на идола, которое помогает ей говорить все правильные вещи. Но все равно, это как-то пустовато.

Но кто я такой, чтобы указывать пальцем? Я сижу здесь и скрываю самый большой секрет, хотя она - мать моей плоти и крови.

К черту все это. Простите, дети.

Похоже, папа будет опаздывать на нашу грандиозную встречу.

Выкрикивая слова, он бросился к кабине пилота. Прошлое грозило всплыть в памяти, но нужно было срочно что-то делать - сейчас не время для размышлений. Появился шанс, и он закрыл брешь, отбросив пустой пистолет, когда его пальцы обрели новую хватку.

Возле двери кабины пилота развернулась схватка - бешеная демонстрация мускулов и стратегии. Каждый маневр излучал мощь и расчетливую тонкость. Движения Минору были мастер-классом грубой точности, каждый удар и блок свидетельствовали о его мастерстве.

http://tl.rulate.ru/book/95426/3335461